

Глава 4

Почувствовать киску вокруг моего члена снова было бы потрясающе. Я приближался к концу целого месяца, не трахая ни одной женщины. С каждым часом моя дочь выглядела все более зрелой и сочной. В моей голове крутились идеи соблазнить ее.

- Ты попадешь в тюрьму, - пробормотал я, глядя на нее, лежащую на животе на диване и смотрящую телевизор, ее ноги вытянуты вверх, пальцы согнуты. Изящные пальчики, которые я могла бы пососать. - Настоящая тюрьма, Джеймс. Прекрати это.

У меня потекли слюнки. Страстно желал ее.

Через неделю после грозы я уже спал, когда грохот молнии разбудил меня. Мой член затвердел от этого павловского ответа. Гроза. Значит ли это, что моя дочь переспит со мной? Что у меня будет еще один шанс прижаться к ней?

Я не причинил ей вреда, сделав это. Она даже не знала.

Молния залила мою комнату ярким светом. Грянул гром, задребезжали стекла. Этот был близок. Из комнаты моей дочери донесся пронзительный крик. Затем ее дверь с грохотом распахнулась. Глухие шаги. Она даже не постучала. Она просто распахнула мою дверь и бросилась под одеяло.

Еще одна вспышка, и она закричала, прижимаясь ко мне. Я застонал, мой член резко встал. Она была так близка к тому, чтобы прикоснуться к нему, когда прижалась ко мне. Я ощупал ее тело и понял, что сегодня вечером мне придется кончить. Она застонала, когда молния удалилась.

- П-прости, папа, - сказала она.

- Все в порядке, - ответил я хриплым голосом. Я чувствовал этот голод внутри себя. - Ты можешь проскользнуть в мою постель, когда тебе это понадобится.

Она глубоко вздохнула. - Спасибо, папочка.

Я только усмехнулся и понял, что долго ждать мне не придется, чтобы она заснула. Она прижалась ко мне еще на несколько мгновений, а затем скатилась с меня. На этот раз она осталась лежать на спине. Она не перевернулась на бок.

Это было проблемой.

Было ясно, что она уснула через двадцать минут. Я откинул одеяло и уставился на нее. На ней была майка, которая казалась ей слишком маленькой, облекая округлую грудь. Трусики сидели на ней туго. Мои глаза привыкли к темноте, уличный фонарь заливал достаточно света через окно моей спальни, чтобы я мог видеть. Моя дочь дрожала, ее грудь поднималась и опускалась. Ее трусики...

Трусики прилипли к ее половым губкам.

Я облизнул губы, глядя на это сочное пятно. Я облизнул губы. У меня потекли слюнки. Я просто жаждал съесть ее киску. Лизать и лакать ее. Это желание тяжело давило на меня. Я сглотнул. Это было бы слишком, но...

Я не мог трахнуть ее между ягодиц, если бы она лежала на животе. Могу ли я перевернуть ее?

Что, если она проснется?

Я знал, что она очень крепко спит, но если она проснется, то я не буду на нее давить. Она могла бы вернуться в свою постель. Так что я сидел там, мой член пульсировал передо мной, наблюдая, как она спит, надеясь, что она перевернется на бок.

Красные цифры на моих электронных часах медленно менялись, пока я ждал и ждал. Я не сводил с нее глаз. Эти сиськи. Эта киска. Я так сильно жаждал ее. Будет ли это действительно плохо - лизать киску моей маленькой девочки?

Держу пари, она тоже возбуждётся.

Я мог бы подарить ей что-нибудь приятное. Она спала очень крепко. Я мог бы просто лизать ее киску. Лакомиться ею, пока она спит. Мои руки сжались и расслабились. Сердце бешено колотилось в груди. Это было так неправильно. Так порочно.

- Это твоя дочь, Джеймс, - пробормотала я. - Твоя дочь.

Я облизнул губы.

- Точно, - прошептала я в ответ. - Разве она не заслуживает хорошего оргазма? Мы застряли вместе. Должны помогать друг другу. Что в этом плохого?

- Тюрьма. Она меня возненавидит.

- Она никогда не узнает!

Я содрогнулся от этой мысли. Она так и не поняла, что я прижался к ней. Я мог бы съесть ее киску, а затем просто трахнуть ее в трусиках. Просто лежа на ней и продолжай скользить. Ей не нужно было быть на боку, чтобы я это сделал.

Я отдался своей похоти. Она была слишком сильна. Осторожно, чтобы не потревожить ее, я переместился между бедер спящей дочери. Я сглотнул, глядя на ее влагище, обтянутое этими сексуальными трусиками. Я облизнул губы, мне так хотелось вылизать ее. Я просто должен был прижаться губами к ее влагищу и уткнуться в него носом. Она бы жестко кончила.

Это было бы здорово.

Мой язык скользнул по губам. Я положил руки ей на бедра. Я погладил вверх и вниз ее горячую плоть. Я вздрогнул от того, какой теплой она чувствовалась. Я застонал, мое сердце колотилось в груди, когда я погладил руками ее ноги.

- Ты великолепна, Шеннон, - прошептал я, и ее рыжие волосы рассыпались по моей подушке. Ее грудь медленно поднялась.

Мои руки добрались до ее промежности. Я облизал губы, лаская дырочку в трусиках моей дочери. Я был на грани того, чтобы скользнуть по ее ластовице и потереть ее киску через тонкую защиту. Я глубоко вдохнул, почувствовав запах ее жасминового шампуня и ванильного лосьона.

У меня потекла слюна.

Я провел пальцем по промежности ее трусиков. Я потер ее вверх и вниз, вдавливая в нее костяшки пальцев. Она продолжала спать, пока я чувствовал ее половые губы. Боже, она была выбрита. Моя дочь побрила свою киску. Это было безумие. Была ли она сексуально активна? Был ли у нее парень, о котором я не знал? Неужели она возбуждена и скучает по нему?

Я поглаживал вверх и вниз ее киску, наблюдая за ее лицом. Она продолжала дышать, повернув голову направо. Ее соски затвердели. Я смотрел, как они тыкаются в тонкую майку. Это были маленькие пуговицы, с которыми я мог играть.

Но я был у ее киски.

Тепло просочилось сквозь ее трусики. Ее волнение. Мой палец стал влажным. Я потянул его назад, на нем блестела роса. Я вдохнул, и мускус заполнил мой нос. Острый аромат ее возбуждения. Мой язык скользнул по ее губам.

Я прижался лицом вниз. Я потерялся о ее трусики и вдохнул. Я застонал от ее запаха. Пьянящий запах влаги моей дочери. Этот острый восторг. Я лизнул ее ластовицу, пробуя ткань и острый вкус ее киски.

Она всхлипнула.

Я замер.

Я смотрел на ее тело, но она продолжала лежать. Ее грудь поднималась и опускалась. Она не двигалась. Не приходил в себя. Это было просто хныканье. Вздох. Она издавала звуки во сне. Она что-то невнятно пробормотала во сне.

Наверное, ей это приснилось.

- Я сделаю тебе нечто особенное, о чем ты сможешь мечтать, Шеннон. - усмехнулся я.

Я снова лизнул ее трусики. Я провел языком по ткани, чувствуя, как он разрезает ткань. Она определенно была выбрита. Это было так дико. Я облизывал ластовицу ее трусиков. Я лизал вверх и вниз ее щель, упиваясь этим трепетом.

Ее острый аромат становился все сильнее. Ее грудь поднималась и опускалась. Я наблюдал за ними, наслаждаясь тем, как ее майка обтягивает их. У нее была такая прекрасная пара сисек. С-чашки. Круглые и дерзкие, они просто умоляют, чтобы с ними играли.

<http://erolate.com/book/2751/64852>